

Бывают конкурсы, исход которых предрешен. Они бывают тогда, когда среди участников оказывается бесспорный фаворит, состязание с которым для остальных бессмысленно, так как первенство его бесспорно и для поклонников, и для противников.

Именно таким стал конкурс на лучшего зарубежного актера 1988 года. Достаточно было увидеть в списке название «Полет над гнездом кукушки», чтобы все сразу стало ясно. Образ Макмерфи, созданный в картине Джеком Николсоном, давно уже признан классикой актерского кинотворчества. И странно было бы, если б наши зрители, познакомившиеся с шедевром спустя тринадцать лет после его создания, оказались вдруг безнадежными провинциалами, не умеющими дать оценку подлинному явлению искусства.

Впрочем, написав это, я, конечно, польстил нашим зрителям. Сколько крупнейших картин мирового кино появилось на наших экранах в последние три года, и между тем практически все они прошли незамеченными. Все — но не «Кукушка» М. Формана. И интеллектуалы, и обыкновенная широкая публика смотрели картину одинаково активно. Различные категории зрителей находили в ней нечто для себя важное и интересное, но бесспорной для всех была солидарность с той жизненной позицией, с тем поведением, с той активностью в проявлении личностных, человеческих качеств в бесчеловечных условиях, что явил нам Ричард Макмерфи в исполнении Джека Николсона.

Вспомним, что мы не впервые встречаемся с этим крупнейшим американским актером. Десять лет назад мы видели его в фильме великого итальянского режиссера Микеланджело Антониони «Профессия — репортер». Помните — странная история о человеке по имени Дэвид Локк, вознамерившемся в буквальном смысле стать другим. Поменявшись документами с мертвецом, сменить имя, одежду, привычки, среду обитания — все. Из этого ничего не вышло. Дверь в свободу оказалась воротами в западню...

В 1977 году ни сама картина, ни актер не вызвали столь бурного общественного интереса в нашей стране. А ведь «Профессия — репортер» не только была сделана в один год с «Кукушкой», но и по значимости своей в истории мирового кино ей не уступает. В чем же дело?

Быть может, в том, что у Антониони Николсон играл человеческую судьбу, прямо противоположную той, что выпала на долю Макмерфи. Ведь Локк бежит от жизни, хочет освободиться от всего, что его с ней связывает, начать сначала. Макмерфи же вступает в борьбу, да там, где нет никакой надежды на победу. Безусловно, зрителю больше хочется идентифицировать себя с борцом, чем с бегле-

Окончание на стр. 10

Джек Николсон

Конкурс «СЭ». Актеры-победители

ПРОИГРАВШИЙ ПОБЕДИТЕЛЬ

Начало на стр. 8

цом. Идентифицировать — значит и соперничать, соперничать — значит и любить.

Между тем роли Николсона в этих двух лентах содержат в себе и нечто общее. И в «Кукушке», и в «Репортере» актер играет человека, свою первую заметную роль в окружающей действительности, которому неуютно в ней, ищет способы изменить свое положение.

Скажем больше — различные вариации этой модели человеческого существования предстают перед нами во всех крупных киноработах Николсона.

Он далеко не сразу стал «звездой» (даром что отец — кинопродюсер). Начав сниматься в 1956 году в возрасте девятнадцати лет, свою первую заметную роль он исполнил в 1969 году. Но в том, что всю свою молодость он провел в качестве никому неизвестного второстепенного актера, есть, если угодно, некий смысл.

Николсон не мог похвастаться «самоигральными» внешними данными. Высокий рост, мужественная красота, стать и стройность фигуры — все это, как говорится, не про него. Он просто не был нужен американскому кино пятидесятых — шестидесятых годов, по преимуществу развлекательному, занятому конструированием киножизни, имевшей мало общего с жизнью реальной. Нужда в Николсоне появилась тогда, когда американское кино стало полниться совсем другими фильмами. Когда, повернувшись лицом к реальности, кинематографисты увидели в ней не только и не столько веселье и отвагу

победителей, но и неизбывную боль побежденных. Увидели и поняли вдруг, что тот, кто проиграл, далеко не всегда достоин порицания.

Николсон явился миру уже в самой первой ленте о «проигравших», в знаменитом «Беспечном ездоке» Денниса Хоппера. И после этого успеха — центральные роли в крупных фильмах, исследующих феномен «проигравшего», изучающих различные варианты его поведения в ситуации аутсайдерства: «Пять легких пьес» и «Почтальон всегда звонит дважды» Боба Рафелсона, «Последний наряд» Хола Эшби и «Китайский квартал» Романа Поланского... Самим своим появлением в этих фильмах Николсон заставлял зрителя задаваться не очень приятными вопросами.

Впрочем, проигравшие герои Николсона даже в проигрыше не перестают быть американцами. Они не думают сдаваться. Они прекрасно ощущают себя сильнее, чище, лучше той жизни, которая их победила. В зависимости от индивидуального черта характера его герои могут удалиться от жизни, наплевав на нее, озлобиться или вступить с ней в самую настоящую схватку.

Ведь, скажем, «Кукушку» при желании можно прочесть как одну из вариаций типичного голливудского боевика. Группа честных людей оказывается захваченной в плен коварными злодеями, нещадно терзающими пленников, издевающимися над ними. И вот среди несчастных появляется Герой, который своим бесстрашием и храбростью поднимает их на вос-

стание, которых, несмотря на его гибель, оканчивается освобождением.

Форман и Николсон являют нам свой вариант известной схемы. И невысокий, лысоватый, некрасивый Николсон вызывает в этом варианте симпатий гораздо больше, чем его киношный двойник — статный голубоглазый ковбой. Борясь за униженных и оскорбленных, Макмерфи сам оскорблен и унижен. Но собственное аутсайдерство он переносит с иронической улыбкой на устах — восстать против мерзости тотального угнетения заставляет его то смирение, с которым это угнетение переносят товарищи по несчастью.

Думаю, мало кто из зрителей «Полета над гнездом кукушки» воспринимает психушку, в которой происходит действие, только как одну из конкретных американских психушек. Это безусловная метафора того самого «идеального государства», к созданию которого человек всегда так стремился, а создав его, превратился в послушного раба своего дитяца. И борется Макмерфи не только против очаровательной старшей сестры, но и против покорности мифу. В нем, аутсайдере, человеке с несложившейся жизнью, оказывается достаточно чисто биологической силы для сокрушения несокрушимого — веры в то, что бесконечные издевательства над человеком творятся для его же пользы.

И если бы в подобную схватку вступал типичный «киногерой», случайно оказавшийся в этом белоснежном аду, картина явилась бы лишь очередной модификацией

жанра «фильма ужасов». Фигура Николсона в центре повествования многократно усиливает социально-политическую страстность фильма Милоша Формана.

Семидесятые годы стали в американском кино эпохой Николсона. Он оказался именно тем актером, психофизическая индивидуальность которого совпала с основным нравственным содержанием времени. Он стал «звездой». Он может выбирать. Он играет много. Он выступает как сценарист и продюсер. И даже режиссерские опыты есть в его послужном списке.

Нельзя сказать, что все, что он сейчас делает, однозначно замечательно. Мне, например, он представляется немного статичным в знаменитом «Сиянии» Стенли Кубрика и очень уставшим в душещипательной мелодраме Джеймса Брукса «На языке нежности». Думаю, что в этих ролях Николсон не так незаменим, как, скажем, в «Кукушке»...

Но, во-первых, это мое личное мнение, а во-вторых, даже если оно и верно, это ничего не меняет. Согласитесь, не каждому дается то, что удалось Джеку Николсону. Он не просто хороший актер, каких много. Он актер, выразивший суть эпохи. Таких единицы. И то, что эпоха «проигравших победителей» в американском кино прошла, вовсе не значит, что актерская карьера Николсона пошла на спад. Он теперь не будет в центре — это естественно. Новое время выдвинет нового своего выразителя, но об «эпохе Николсона» ценители искусства не забудут никогда.